

ЖАР БОЛЬШОЙ ДУШИ

ВЫДАЮЩИЙСЯ деятель казахского театра и кино — Ш. К. Айманов все силы, весь жар своей души отдавал любимому делу. Искусство — это была его жизнь. Невозможно представить Шакена Айманова вне связи с казахским искусством или искусством без него!

Сердце еще не пережило боль утраты, и для него Шакен-ага жив. Конечно, он жив в своих произведениях: и в «Джамбуле», и в «Белой розе», и в «Земле отцов», и во многих других.

И, может быть, поэтому с особым интересом разворачиваешь книгу «Шакен Айманов — актер и режиссер кино». Она написана киноведом Кабышем Сирановым¹ еще при жизни Айманова и только на днях вышла в издательстве «Жазушы».

На протяжении семи глав разворачивается перед читателем творческая жизнь Шакена Айманова в кино. Мы прослеживаем путь артиста от массовки в «Амангельды» до создания им незабываемого образа Джамбула в одноименном фильме и до сложнейшей психологически заостренной, противоречивой по характеру роли Шарипа — в кинофильме «Песни Абая».

Зрителям запомнилась сцена, носящая условное название «суд биев». Сколько раздумий, терзаний, надежд и горечи духовного поражения сумел выразить артист

1) *К. Сиранов. Шакен Айманов — кинорежиссер и актер кино. Алма-Ата. «Жазушы», 1970 г.

буквально за несколько минут экранного действия, какой взлет мысли и какая сдержанность одновременно в проявлении подлинных человеческих страстей!

«Только большой актерский талант мог передать все чувства в жесте, выражении глаз, походке, без многословных реплик, когда Айманов — Шарип после проклятия Абая растерянно и беспомощно оглядывается по сторонам, затем жалко мигающая, пятится с нервно дергающимися мускулами лица и исчезает. В этой сцене проникновенная мягкость, мольба сменяются жалкой растерянностью» — так анализирует роль автор.

В книге также прослеживается путь Айманова в кинорежиссуре от первой работы «Поэма о любви» до музыкального фильма «У подножия Найзатас». Внимательно исследуется каждый его шаг на режиссерском поприще.

Шаг за шагом, от фильма к фильму, постепенно накапливался опыт работы, приобреталось мастерство. И приобретенное, помноженное на природный талант, давало обильные всходы на ниве нашей казахской кинематографии.

«Если в «Поэме о любви» очень примитивен монтаж, отсутствует нужный ритм, соответствующая динамика и не чувствуется авторского отношения к происходящему, то в фильме «Дочь степей» кадры, эпизоды соединены друг с другом с определенной позиции и в определенном ритме...»

В «Поэме о любви», в его внутрикадровой композиции, в игре актеров, даже в

костюмах и декорациях, господствует театральная условность. А в картине «Дочь степей» режиссура настойчиво пытается во всем учитывать специфику искусства экрана...»

В понимании Шакеном Аймановым специфических особенностей эстетики кино, его языка сыграли большую роль выводы, сделанные им из анализа неудач фильма «Поэма о любви», отмечает автор, исследуя этапы роста его режиссерского мастерства.

Особому разбору подвергает К. Сиранов первую самостоятельную режиссерскую работу Айманова в музыкальном, веселом фильме «Наш милый доктор». Он отмечает, что она «явилась серьезной творческой удачей» не только для самого постановщика, но для всей казахской кинематографии в целом.

Рассматривая творчество Шакена Айманова в комедийном жанре, автор разграничивает внутрижанровые особенности его произведений. Так, например, сравнивая две музыкальные кинокомедии: «Наш милый доктор» и «Ангел в тубетейке», он отмечает, что в первом «музыка и песни несут основную драматическую нагрузку», в нем все — «и развитие сюжета, и раскрытие характера персонажей — органично связано с музыкальным образом», во втором же режиссерская экспликация «строится главным образом на действиях, поступках людей, а музыка и песни играют лишь вспомогательную роль».

Не обходит вниманием автор и такой важнейший воп-

рос, как умение режиссера работать с актерами. Подробно анализирует он это на примерах постановок фильмов «Перекресток» и «В одном районе».

— Часто он вынужден был вмешиваться в работу сценариста, — свидетельствует К. Сиранов. — Так было, например, со сценарием фильма «Песня зовет». Фильм этот дважды был снят с производства из-за художественной неполноценности литературного сценария... Постановка этого фильма была наконец поручена Шакену Айманову. В первую очередь он взялся за доработку сценария. Работа Шакена Кенжетаяевича настолько успешной, что авторы сценария признали Шакена Айманова своим соавтором.

Другой пример. Сценарий фильма «Алдар-Косе» также страдал серьезными недостатками. Почти весь сценарий Айманов переписал заново.

Много места отведено в книге разбору кинофильма «Земля отцов», поставленного по сценарию Олжаса Сулейменова. Отдавая должное режиссеру-постановщику, К. Сиранов не обходит молчанием и талантливость сценариста, он признает этот сценарий лучшим из всех, по которым довелось работать Шакену Айманову.

Одновременно автор отмечает сложность, с которой неизбежно сталкивается режиссер при переводе оригинальных и художественно ценных литературных форм и приемов на специфическую выразительность кинематографического языка.

Интерес читателя вызывает также описание той огром-

ной творческой помощи, которую по долгу художественного руководителя и по велеанию творческой совести художника оказал Шакен Кенжетаяевич съемочному коллективу фильма «Крылья пестив».

Автором отводится место и теоретическим предпосылкам творчества Айманова, его художественным концепциям и взглядам на роль казахской кинематографии в развитии многонационального советского киноискусства.

Смотрит на нас с иллюстраций книги Шакен Айманов в окружении друзей, коллег, единомышленников. То он — с Сергеем Бондарчуком, то — с министром культуры Объединенной Арабской Республики Сарбатом Акаше, то — с известным итальянским кинорежиссером Лукино Висконти. Улыбающийся, деятельный, живой...

Книга заканчивается словами:

«Шакен Кенжетаяевич в расцвете творческих сил. Достигнутое для него не предел, а пройденный этап. Постоянное чувство неудовлетворенности сделанным, связанное с неустанными творческими поисками нового, более значительного по содержанию и по форме, является той огромной силой, которая ведет художника вперед».

Эти слова теперь с полным основанием должно отнести в адрес тех, кто на «Казахфильме» подхватил из рук Шакена Айманова знамя казахского киноискусства, в адрес тех, кому суждено нести его дальше...

П. ИЛЬИН.